ВЕСТНИК ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

2021, Том 1, №1

Подписано к публикации: 5.01.2021

Главный редактор журнала

***Балута Анастасия Анатольевна**, доктор филологических наук, доцент*

Члены редакционной коллегии

***Гасанова Узлипат Усмановна** (РФ, г. Махачкала) – доктор филологических наук, профессор*
***Горшунов Юрий Владимирович** (РФ, г. Бирск) – доктор филологических наук, профессор*
***Епифанцева Наталия Глебовна** (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор*
***Жирова Ирина Григорьевна** (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор*
***Мощева Светлана Васильевна** (РФ, г. Иванова) – доктор филологических наук, доцент*
***Никитина Татьяна Геннадьевна** (РФ, г. Псков) – доктор филологических наук, профессор*
***Павлова Ольга Александровна** (РФ, г. Краснодар) – доктор филологических наук, доцент*
***Рогалёва Елена Ивановна** (РФ, г. Псков) – доктор филологических наук, доцент*
***Степанова Надежда Сергеевна** (РФ, г. Курск) – доктор филологических наук, доцент*
***Султанбаева Хадиса Валиевна** (РФ, г. Уфа) – доктор филологических наук, доцент*
***Толкачев Сергей Петрович** (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор*

Адрес редакции, издателя: 308024, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Костюкова 12а-132

E-mail: info@vfn-journal.ru
Сайт: https://vfn-journal.ru

© Вестник филологических наук, 2021

Содержание

Мощева С.В.
ФОРМИРОВАНИЕ КРИТИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ ПРОДУКЦИИ МЕДИАКОМПАНИЙ ЗРИТЕЛЬСКОЙ АУДИТОРИЕЙ 4-11

Солопанова О.Ю.
ЦЕННОСТЬ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ СТРУКТУРЫ ЭМОТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ 12-19

Балута А.А.
ПРОСТЫЕ ОСЛОЖНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В САНСКРИТЕ И РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТА И ПЕРЕВОДА БХАГАВАДГИТЫ) 20-25

Беляева Е.Г.
РЕЧЕВОЙ ЖАНР ОБЪЯВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ 26-31

Цзян Дань
ПРИМЕНЕНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ МЕТАФОР В КУРСЕ «РУССКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ ТУРИЗМА» НА ФОНЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРЕПОДАВАНИЯ 32-36

Мощева С.В., доктор филологических наук, доцент,
Ивановский государственный химико-технологический университет

ФОРМИРОВАНИЕ КРИТИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ ПРОДУКЦИИ МЕДИАКОМПАНИЙ ЗРИТЕЛЬСКОЙ АУДИТОРИЕЙ

Аннотация: формирование критического мышления аудитории относительно деятельности медиакомпаний, медиатекстов, форм подачи информации является одной из приоритетных задач медиаобразования и медиакритики как отрасли гуманитарного знания. Познание и оценка медиареалий происходит на принципах критического мышления с привлечением методов социальных коммуникаций и других научных отраслей, смежных с социальными коммуникациями и журналистикой. В связи с этим обращение к особенностям критического мышления как к форме социального мышления является важным для нашего исследования, поскольку обеспечивает раскрытие механизмов влияния субъекта на социум через высший план его функционирования – когнитивно-рефлексивный. Рассмотрим понятие «критическое мышление», особенности его формирования и попробуем выяснить, какое значение имеет критическое мышление для индивидов и групп людей, функционирующих в информационном обществе.

Ключевые слова: критика, зритель, продукция, восприятие, аудитория

Прежде всего, отметим, что мышление, согласно определению, которое дается в философском словаре, «это внутреннее, активное стремление овладеть своими собственными представлениями, понятиями, побуждениями чувств и воли, воспоминаниями, ожиданиями и т.п. с той целью, чтобы получить необходимую для овладения ситуацией директиву». Психологи отмечают, что мышление по своей структуре и характеру может быть познавательным или эмоциональным; оно пребывает в постоянной перегруппировке всех возможных содержаний сознания. При этом выделяется результат действия сознания, который принимает конкретную форму и может быть назван мыслью. Итак, в нормальных условиях мысль приобретает речевое выражение, то есть речь является озвученным мышлением [2].

Становление человека как личности происходит на протяжении всей его жизни. Мышление в его исходных аспектах начинает формироваться уже в первые годы жизни. Логическое мышление, как его разновидность, активизируется в период обучения в школе. В этот период становится заметной спонтанная познавательно-учебная деятельность ребенка. Становление и развитие познавательной функции предопределяется умением осознавать, анализировать, обобщать, сопоставлять и тому подобное. Ребенок, пропуская информацию о мире через собственные чувства и ощущения, получает тот первый опыт, которым будет пользоваться всю жизнь. Мышление невозможно без участия эмоциональной составляющей – мгновенной реакции и оценивания на основе сочетания природных программ и накопленного опыта. Поэтому становление личности обусловливается взаимосвязью мышления и эмоций [10].

Большинство выделенных психологами форм мышления (часть которых совпадает с теми, которые использует философия) непосредственно касаются учебно-воспитательного процесса: наглядно-образное,

наглядно-действенное, абстрактнологическое, теоретическое, практическое, репродуктивное, творческое. В последнее время к ним добавилось и «критическое мышление», на котором мы и сосредоточим свое внимание. Когда мы мыслим критически, мы оцениваем результаты своих мыслительных процессов − насколько правильно принятое нами решение или насколько удачно мы справились с поставленной задачей. Критическое мышление иногда называют направленным мышлением, поскольку оно ориентировано на получение результата [9].

Среди ученых нет единодушия в определении концепта «критическое мышление». Впрочем, рассмотрим различные определения и попытаемся их обобщить.

Что касается дефиниции концепта "критическое мышление", то его чаще всего рассматривают как наиболее гибкую, аналитическую, последовательную, беспристрастную и автономную рефлексию над явлениями человеческой жизни и окружающей среды. Критическое мышление было малораспространенным в примитивных социумах, в тоталитарном обществе, но оно становится жизненной потребностью в условиях открытого и демократического общества, которое предоставляет достаточно свободы выбора и путей развития каждой личности, требуя от нее, прежде всего, осознания ответственности за соблюдение высших основ гуманизма и уважения к другим людям.

Этот термин используется для определения процесса мышления, что является целеустремленным, мотивированным и ориентированным на достижение цели – образный тип мышления вовлечен в процесс решения задач, формулирования выводов, исчисления вероятностей и принятия решений, когда субъект использует навыки, содержательными и эффективными в определенном контексте и типе мысленной задачи. Критическое мышление также включает в себя оценку процесса рефлексии – размышления, которые переходят в выводы, подлежащих анализу факторов, приведших к принятию решения.

История развития критического мышления восходит к временам Сократа, который 2500 лет назад предложил метод для проверки истинности человеческих знаний, позже получивший название «сократического диалога». Этот метод служил развитию самопознания, проявлял ценностные ориентиры, помогал различить рациональные и иррациональные аргументы, учил четко видеть глубинные связи между различными природными и социальными явлениями. В средние века традиции систематического критического мышления были воплощены в книгах и трактатах таких выдающихся мыслителей, как Фома Аквинский, Эразм Роттердамский, Томас Мор. Считается, что средневековые теологи должны были много внимания уделять развитию критического мышления, чтобы противодействовать изощренным вымыслам еретиков. В эпоху Возрождения много внимания критическому мышлению уделяли Рене Декарт, Джон Локк, Фрэнсис Бэкон, Томас Гоббс и другие.

Следует отметить, что не только «критическое мышление», но и вся сфера «мышления» не может считаться изученной в полной мере. Конечно, за предыдущие десятилетия усилиями психологов, философов и педагогов разработана развитая типология способов умственных действий по их характеру (предметно-деятельностны, абстрактные, интуитивные и т.п), по логической схеме исполнения (сравнение, анализ, абстрагирование, обобщение, синтез и др.), по форме результата рассуждений (суждение,

заключение, определение понятия, создание нового образа, закономерность, закон, теория и т.д. Эта информация входит в монографии, статьи, фигурирует в энциклопедиях и различных словарях.

На сегодня, когда наблюдается высокий уровень потребления медиапродукции, растет идеологическое значение медиа, их влияние на сознание общества; происходит быстрый рост количества медиаинформации; наблюдается усложнение механизмов управления медиапространством, распространения национальных и международных процессов приватизации информации, актуализируется вопрос о формировании критического мышления в отношении масс-медиа. Поэтому в наше время особую актуальность приобретает необходимость отличать факты от мнений и суждений, реалии от медиаконструктов, истину от притворства и возникает вопрос, Как получить необходимые навыки для объективной обработки и восприятия информации [8].

Для формирования навыков критического мышления используют разнообразные источники информации: документы, фотографии, произведения искусства и медиатексты. Именно навыки критического мышления при работе с медиатекстами являются сегодня очень важными, потому что международные и европейские образовательные организаций (ЮНЕСКО и Совет Европы) отмечают необходимость ввести медиаобразование к учебно-воспитательному процессу, поскольку современные масс-медиа играют важную роль в жизни современного обществе и имеют мощный образовательно-воспитательный потенциал [3].

Должны заметить, что критическое мышление должно основываться на базовых научных знаниях. Только тогда, когда мы оперируем определенными знаниями, мы можем давать оценку тем или иным явлениям, событиям или процессам. Помочь в формировании таких знаний по критическому мышлениб должно медиаобразование. В свою очередь медиакритика на основе знаний и навыков, приобретенных с помощью медиаобразования, формирует критическое мышление по СМК. Медиакритика должна направлять пользователя медиакритики и давать оценку тем или иным вопросам медиакритики. В то же время в сфере медиакритики накапливается материал, который впоследствии интегрируется в медиаобразовательные программы. Поэтому должны говорить о постоянном взаимообогащении этих двух научно-практических отраслей.

Формирование критического мышления является одним из аспектов концепции внедрения медиаобразования, разработанной Рособрнадзором, что подтверждается значительным вниманием медиапедагогов к этапу, определяемому как критический анализ медиа текста [7].

К методологии овладения навыками критического осмысления медиатекстов относят контент-анализ, который позволяет определить соответствие содержания и концептуальной структуры медиасообщения и формата определенных средств масс-медиа; иконографический и семиотический анализ, которые позволяют дешифровать аудиовизуальные образы; идеологический и философский анализ, которые исходят из предположения, что масс-медиа способны влиять на общественное мнение в рамках интересов определенной политической силы [4].

Критическое мышление отличается открытостью, контролируемостью, обоснованностью, оценочностью, саморефлексивностью, целеустремленностью, прогностичностью. Это такой тип мышления,

к которому прибегают при решении задач, оценке дискурсов, формулировке выводов, прогнозировании развития событий.

Критическое мышление в области медиакритики предполагает наличие навыков саморефлексии при восприятии медиасообщений, умение выявлять социо- и эгоцентические мотивы массовых коммуникаторов, учитывать контекстные факторы, фоновые знания, эмпирические данные и критерии оценки эффективности медиасообщений.

Благодаря критическому мышлению происходит переосмысление информации, выделение необходимого и важного, идентификация лживого и второстепенного. Критическое мышление предполагает наличие навыков рефлексии относительно собственной умственной деятельности, умение работать с понятиями, мыслями, выводами, вопросами, развитие способностей к аналитической деятельности, а также к оценке аналогичных возможностей других людей. Критическое мышление в отношении СМК дает возможность самостоятельно и глубоко осмысливать медиатексты, тщательно их прорабатывать, пристально вглядываться в детали, что особенно важно в условиях интенсификации информационного потока. Сформированность навыков критического осмысления информации помогает адекватно воспринимать информацию, является своеобразной защитой от негативного влияния СМК.

Толковый словарь В. Даля дает следующее определение: "критика – это суждение о преимуществах и недостатках любого труда, разбор, оценка. Историческая критика, об исследовании событий, очистка их от прикрас и искажений» [1].

Рассмотрев определение понятия критика в различных источниках, можем сделать вывод, что при дефинировании однозначно выделяют такие функции критики как анализ, оценивание, выявление недостатков [6].

Обобщая приведенные определения, можно говорить о том, что критика призвана находить преимущества (добродетели) и исправлять недостатки. Когда говорим об «искусстве разбирать», имеем в виду реализацию познавательного потенциала критики, а не категорические, безапелляционные утверждения. Критика всегда была и остается неотъемлемой частью науки, литературы, искусства, формой «самопознания культуры». Несмотря на тенденции, которые наблюдаются в современной медиасреде, критика как разновидность оценочно-познавательной деятельности, приобретает актуальность для медиа.

Предпосылки и первые формы критики (герменевтика или экзегетика) появились еще во времена античности. Герменевтика (греческое – толкование, разъяснение, комментирование) – учение о принципах интерпретации, искусство понимания, филологического толкования произведений классических поэтов, теологическое толкование религиозных текстов. Критика же в ее органической связи с философией искусств, в ее внеинтерпретацийному варианте, формировалась одновременно со становлением художественной литературы. Ее функция была служебной: не столько влиять на литературу, сколько объяснять, раскрывать технику ее создания и оценивать его результаты. Основным вниманием критики было то, что подвергалось формальному регламентированию и оценке – стиль, поэтические средства языка, композиция. Лишь на более позднем этапе развития критика начала оценивать художественные произведения еще и по определенным идейным, политическим, морально-воспитательным критериям. Как

правило, материалом критики становились явления текущей литературной жизни, но со временем она начала касаться и литературного наследия прошлого [5].

Литературная критика – своеобразный вид литературной деятельности, предназначенный в свете определенных теоретических концепций с помощью соответствующих средств анализировать, истолковывать, оценивать литературные произведения и явления. Важной функцией литературной критики является популяризация лучших произведений, образцов и аргументированное осуждение антихудожественных явлений, содействие дальнейшему прогрессу литературы и воспитанию высоких литературных вкусов читателя.

Если вести речь о литературной критике, то можем говорить, что критика не всегда имеет дело с художественной литературой современности. Литературная критика может оценивать, толковать произведения, которые были созданы значительно раньше, поскольку они сохраняют свои объективные свойства. Литературная критика по-новому осознает и оценивает произведения прошлых лет, рассматривает их, учитывая особенности настоящего, находит эстетические преимущества, которые не были открыты ранее. Современное прочтение литературных произведений прошлого – это и есть дело литературной критики, а не литературоведения».

Литературная критика как один из видов литературной деятельности сложилась постепенно в ходе развития литературы. Ее содержание и характер, функции и назначение и роль претерпевали изменения в зависимости от общего уровня общественного и культурного развития, особенностей определенных этапов литературного процесса. Возникает вопрос: какое значение литературная критика имела для литературы и для публики, которая знакомилась с этими критическими материалами? По словам А.С. Пушкина, «состояние критики само по себе показывает степень образованности всей литературы». Один из ведущих литературных критиков Н.Г. Чернышевский отмечает: «назначение критики – служить выражением мнения лучшей части публики и способствовать дальнейшему распространению ее в массах. Поэтому критика должна, насколько возможно, избегать любых недоговоренностей, оговорок, тонких и темных намеков, которые мешают прямоте и ясности дела».

Критический тип интерпретации художественного текста предполагает активное вживание в содержание произведения, для того чтобы обосновать его значимость, или объяснить его суть в системе определенных ценностных ориентаций, объективно учитывает или даже моделирует некоторые грани читательского восприятия. То есть можно говорить о том, что именно такой тип интерпретации может выполнять общественную миссию, то есть развивать навыки критического мышления у читателей.

Говоря о роли литературной критики надо отметить, что она служила неким ориентиром для читателей, помогала разобраться в подлинных образцах литературы, выявить недостатки того или иного произведения. И от того, насколько развито состояние критики, можно было делать выводы относительно уровня самой литературы.

Литература

1. Баканов Р.П. Случаи нарушения этики журналиста в передачах федеральных телеканалов как предмет современной медиакритики // Гуманизация информационного пространства в контексте диалога культур : Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения первого декана факультета журналистики Казанского университета Флорида Агзамова, Казань, 11 февраля 2016 года / Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань: Изд-во Казанского университета, 2016. С. 20 – 33.

2. Бородина Д.В. Пост в социальной сети как форма профессиональной медиакритики // Коммуникация в современном мире: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 11-13 мая 2017 года / Под общей ред. В.В. Тулупова. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2017. С. 119 – 120.

3. Гринфельд В.А. Корпоративная медиакритика в современных российских СМИ: специальность 10.01.10 "Журналистика": автореф. дис. … на соиск. учен. степ. канд. филолог. наук. Санкт-Петербург, 2016. 22 с.

4. Иванова Л.В., Гуляева М.В. Тенденции развития массовой медиакритики в Рунете // Медиачтения СКФУ: сборник научных статей Всероссийского научного семинара, Ставрополь, 29 апреля 2016 года / Отв. ред.: О.И. Лепилкина, А.М. Горбачев. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2016. С. 216 – 222.

5. Кордюков А.Ю. К проблеме развития Отечественной медиакритики // Коммуникация в современном мире: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 11-13 мая 2017 года / Под общей ред. В.В. Тулупова. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2017. С. 161 – 163.

6. Короченский А.П. Гражданская медиакритика в современном социуме // Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 10 ноября 2016 года / Российский университет дружбы народов. Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2016. С. 261 – 268.

7. Короченский А.П. Медиакритика как ответ на постмодернистскую трансформацию журналистики // Психологические знания в современном мире : материалы международной научно-практической и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов, Белгород, 07 апреля 2016 года / Белгородский университет кооперации, экономики и права. Белгород: Белгородский университет кооперации, экономики и права, 2016. С. 275 – 284.

8. Левицкая А.А. Развитие медиакритики в Великобритании в начале XX века // Alma mater (Вестник высшей школы). 2017. № 4. С. 115 – 120.

9. Тишков А.А. Медиакритика в Интернете: социальная медиакритика // История медиакритики в России: Очерки и материалы / Под ред. В.В. Прозорова. Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 2019. С. 314 – 326.

10. Teplyashina A.N., Pavlushkina N.A. Media criticism as a form of literary journalism: updating theoretical approaches to a meta-genre // World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies. 2017. № 7. P. 283 – 310.

References

1. Bakanov R.P. Sluchai narushenija jetiki zhurnalista v peredachah federal'nyh telekanalov kak predmet sovremennoj mediakritiki. Gumanizacija informacionnogo prostranstva v kontekste dialoga kul'tur : Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj 80-letiju so dnja rozhdenija pervogo dekana fakul'teta zhurnalistiki Kazanskogo universiteta Florida Agzamova, Kazan', 11 fevralja 2016 goda. Kazanskij (Privolzhskij) federal'nyj universitet. Kazan': Izd-vo Kazanskogo universiteta, 2016. S. 20 – 33.

2. Borodina D.V. Post v social'noj seti kak forma professional'noj mediakritiki. Kommunikacija v sovremennom mire: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Voronezh, 11-13 maja 2017 goda. Pod obshhej red. V.V. Tulupova. Voronezh: Voronezhskij gosudarstvennyj universitet, 2017. S. 119 – 120.

3. Grinfel'd V.A. Korporativnaja mediakritika v sovremennyh rossijskih SMI: special'nost' 10.01.10 "Zhurnalistika": avtoref. dis. … na soisk. uchen. step. kand. filolog. nauk. Sankt-Peterburg, 2016. 22 s.

4. Ivanova L.V., Guljaeva M.V. Tendencii razvitija massovoj mediakritiki v Runete. Mediachtenija SKFU: sbornik nauchnyh statej Vserossijskogo nauchnogo seminara, Stavropol', 29 aprelja 2016 goda. Otv. red.: O.I. Lepilkina, A.M. Gorbachev. Stavropol': Severo-Kavkazskij federal'nyj universitet, 2016. S. 216 – 222.

5. Kordjukov A.Ju. K probleme razvitija Otechestvennoj mediakritiki. Kommunikacija v sovremennom mire: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Voronezh, 11-13 maja 2017 goda. Pod obshhej red. V.V. Tulupova. Voronezh: Voronezhskij gosudarstvennyj universitet, 2017. S. 161 – 163.

6. Korochenskij A.P. Grazhdanskaja mediakritika v sovremennom sociume. Sredstva massovoj kommunikacii v mnogopoljarnom mire: problemy i perspektivy: materialy VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Moskva, 10 nojabrja 2016 goda. Rossijskij universitet druzhby narodov. Moskva: Rossijskij universitet druzhby narodov (RUDN), 2016. S. 261 – 268.

7. Korochenskij A.P. Mediakritika kak otvet na postmodernistskuju transformaciju zhurnalistiki. Psihologicheskie znanija v sovremennom mire : materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj i nauchno-metodicheskoj konferencii professorsko-prepodavatel'skogo sostava i aspirantov, Belgorod, 07 aprelja 2016 goda. Belgorodskij universitet kooperacii, jekonomiki i prava. Belgorod: Belgorodskij universitet kooperacii, jekonomiki i prava, 2016. S. 275 – 284.

8. Levickaja A.A. Razvitie mediakritiki v Velikobritanii v nachale XX veka. Alma mater (Vestnik vysshej shkoly). 2017. № 4. S. 115 – 120.

9. Tishkov A.A. Mediakritika v Internete: social'naja mediakritika. Istorija mediakritiki v Rossii: Ocherki i materialy. Pod red. V.V. Prozorova. Saratov: Saratovskij nacional'nyj issledovatel'skij gosudarstvennyj universitet imeni N.G. Chernyshevskogo, 2019. S. 314 – 326.

10. Teplyashina A.N., Pavlushkina N.A. Media criticism as a form of literary journalism: updating theoretical approaches to a meta-genre. World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies. 2017. № 7. P. 283 – 310.

Mosheva S.V., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Ivanovo State University of Chemical Technology

FORMATION OF CRITICAL PERCEPTION OF MEDIA COMPANIES' PRODUCTS BY THE AUDIENCE

Abstract: the formation of critical thinking of the audience regarding the activities of media companies, media texts, forms of information presentation is one of the priority tasks of media education and media criticism as a branch of humanitarian knowledge. The cognition and evaluation of media realities takes place on the principles of critical thinking with the involvement of social communication methods and other scientific branches related to social communications and journalism. In this regard, the appeal to the peculiarities of critical thinking as a form of social thinking is important for our research, since it provides disclosure of the mechanisms of the subject's influence on society through the highest plan of its functioning – cognitive-reflexive. Let's consider the concept of "critical thinking", the features of its formation and try to find out what importance critical thinking has for individuals and groups of people functioning in the information society.

Keywords: criticism, viewer, production, perception, audience

Солопанова О.Ю., доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный работник культуры Кубани,
Кубанский государственный университет

ЦЕННОСТЬ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ СТРУКТУРЫ ЭМОТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Аннотация: исследование эмотивной лексики имеет свою предысторию, и характеризуется тесной связью с другими науками. Направления изучения эмотивности, становления доминирующих акцентов, нередко претерпевали изменения. Исследование эмотивной лексики, а именно эмотивной глагольной лексики осуществлялось, принимая во внимание результаты предыдущих и современных исследований из разных областей знаний. Система эмоций человека является одной из самых сложных систем, отраженных в языке, а ее исследование охватывает такие аспекты, как: психологический, физиологический, философский, лингвистический и другие. В философии эмоция рассматривается как форма отражения действительности, как компонент картины мира в сознании человека. Еще в античной философии существования эмоций отражалось в трактовке добра и зла, удовольствия, блага, становлении связи между душой и телом. Так, Платон утверждал, что человеческая душа бессмертна и после смерти отделяется от тела. По мнению же Аристотеля, психические состояния связаны с человеком, который их переживает. Декарт считал, что существует лишь 6 базовых эмоций: радость, грусть, удивление, желание, любовь, ненависть.

Ключевые слова: философия, лексика, история, направление, фонетика

Эмоции в стереотипном философском понимании иррациональны, однако начиная с философии неосентиментализма признается роль рационального механизма в формировании эмоций. Так, Ф. Брентано включил эмоции в структуру морального сознания, тем самым дав основания причислить их к сфере когнитивного и рационального. Исследователь причислил эмоции, вместе с представлениями и суждениями к интенциональным переживаниям [1].

Эволюционная теория эмоций Чарльза Дарвина, согласно которой большинство наших эмоций так тесно связаны с их внешним выражением, что в случае пассивности тела эти эмоции по отдельности практически не существуют, утверждает единство эмоций и их внешнего выражения [6].

Согласно биологической теории эмоция (франц. emotion, латы. emovere – возбуждать, волновать) определяется как «физиологическое состояние организма, которое имеет ярко выраженную субъективную окраску и охватывает все виды чувств и переживаний человека – от глубоких травм, страданий до высоких форм радости и социального благополучия».

Одной из наиболее известных классификаций эмоций, которая берет за основу их физиологию, является классификация, осуществленная К. Изардом. Исследователь выделяет 10 фундаментальных эмоций: интерес-волнение, радость, удивление, горе-страдание, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд, вина.

Примечательно, что эмоции взаимодействуют между собой – одна эмоция способна активировать, усиливать или ослаблять другую. К. Изард подчеркивает, что выражение эмоций связано с физиологическим возбуждением, соответственно хроническое угнетение внешнего выражения эмоций может вызвать повышенное физиологическое возбуждение, а затем привести к психосоматическим расстройствам. Психолог предлагает теорию дифференциальных эмоций, которая предполагает «сосредоточение на отдельных эмоциях, понимаемых как отличные переживательно-мотивационные процессы». В целом, определение эмоций включает нейрофизиологические процессы, субъективное переживание и внешнее выражение [7].

Но прежде всего, эмоции как объект изучения относятся к сфере психологии, которая трактует их как психические процессы и состояния, которые отражают переживания состояния, отношение человека к личной и окружающей жизни. Несмотря на различные толкования понятия эмоций, считается, что единственное утверждение, которое разделяют практически все теоретики, заключается в том, что это понятие не имеет единого общепринятого определения [5].

М.Д. Левитов определил психическое состояние как особую психологическую категорию, что толкуется как целостная характеристика психической деятельности за определенный период времени, что показывает своеобразие протекания психических процессов в зависимости от отраженных предметов и явлений действительности, предшествующего состояния и психических свойств личности. Классификация психических состояний осуществлена в соответствии с познавательной деятельностью (любопытство, заинтересованность, сосредоточенность и т.п), воли (решительность, нерешительность и тому подобное) и эмоций (эмоциональные состояния: настроения, эмоции в узком смысле, аффекты, влечения и страсти).

Схожую классификацию основных форм эмоционального состояния, которые характеризуются интенсивностью и продолжительностью, предлагает А.Н. Лук [2]:

– чувства (развились при взаимодействии эмоций, которые выражают отношение к удовлетворению физиологических потребностей и интеллекта) – одна из форм отражения действительности, выражающая субъективное отношение человека к удовлетворению своих потребностей, к соответствию или несоответствию чего-либо86 ее представлением;

– аффект как сильное кратковременное чувство, связанное с реакцией движения (или с полной неподвижностью, оцепенением);

– страсть как сильное и продолжительное чувство;

– настроение – состояние, одновременное со многими чувствами.

В своем исследовании ученый выделяет 91 вид чувств, которые разделяет на подгруппы: высшие социальные чувства (чувства справедливости, ответственности, творческого вдохновения и тому подобное); эстетические чувства (чувство прекрасного, восхваления, комического, трагического); чувство связанные с собственностью (чувство собственности, потери, скупость, желание поделиться); низшие эмоции (голод, жажда, усталость, боль); положительные чувства (удовольствие, радость, восторг, гордость, уважение и т. п) и негативные чувства (гнев, страх, отчаяние, горе, презрение, ненависть и тому подобное);

чувственно-нейтральные состояния (безразличие, состояние спокойного наблюдения, любознательность, удивление).

Американский психолог Р. Плутчик предложил так называемый «круг эмоций» и выделил 8 базовых биполярных эмоций: радость (joy) и грусть (sadness), гнев (anger) и страх (fear), удивление (surprise) и ожидания (anticipation), доверие (trust) и отвращение (disgust). Модель описывает связь концептов эмоций, которые соответствуют цветам. Так, подобно цветам, базовые эмоции могут сочетаться и таким образом создавать новые. Вертикаль и круг позволяют проследить интенсивность и сходство эмоций.

Еще один американский психолог Пол Экман описал базовые эмоции и роль невербального поведения. Так, выражение лица предоставляет больше информации о сути эмоции, в частности, чувствует ли человек грусть, гнев, страх и тому подобное. Вместо этого движения тела (движения рук, ног, плеч, осанка) передают информацию об интенсивности и природе эмоции. Неподвижное положение тела, как правило, свидетельствует об интенсивности эмоции, но иногда указывает на аффективное состояние (человек чувствует себя приятно или неприятно).

Модель эмоций предложена А. Ортони, Г. Клор и А. Коллинз (1988). Согласно ей, эмоции – результат когниции, а именно, на основе оценки (appraisal) определенного события или обстоятельства, в которое вовлечен человек, возникают эмоции. Важно, что такая оценка ситуации культурно и социально детерминирована. Авторы предлагают свою классификацию эмоций, которая сейчас активно применяется в когнитивных исследованиях и в теории искусственного интеллекта, а также анализируют факторы, которые влияют на интенсивность эмоций. В частности, интенсивность эмоций зависит от чувства реальности, психологической близости, неожиданности и уровня возбуждения [8].

Отметим, что анализ философских, физиологических и психологических концепций эмоций в очередной раз засвидетельствовал неоднозначность трактовки эмоций, в частности прослеживаем в значительном количестве классификаций и теорий эмоций. В следующем параграфе подробнее остановимся на лингвистическом аспекте эмоций [3].

В научной литературе рассматривается определение и выражение эмоций с помощью единиц различных языковых уровней, однако наибольшее многообразие выраженных эмоциональных оттенков обеспечивает лексика. Подавляющее большинство лингвистов не отрицает потенциального наличия эмосем в составе значения слов и фразеологизмов. Эмосема выражает конкретное чувство говорящего, вызванное восприятием предмета номинации].

В лингвистических трудах неоднократно подчеркивалась необходимость различать слова, в которых эмоционально-оценочное отношение относится к денотативному или сигнификативному значению (слова вроде love, hate, like, irritate) и которые на самом деле не передают эмотивного отношения, лишь констатируют факт (например, Peter loves Mary), и слова, которые прямо или косвенно выражают эмотивное отношение, не всегда оценочное, с помощью денотативного и коннотативного значений (слова вроде good, bad, amazing, cowardly. Соответственно, выделяют эмотивные дескриптивы и экпрессивы. С помощью экспрессивов передаются определенные эмоции, например, wow, yuk, которые соответственно выражают недоумение, отвращение. Тогда как дескриптивы описывают эмоции, которые они обозначают,

например, anger и angry, joy и happy, sadness и depressed. В высказывании «I love you», глагол love одновременно употребляется как экспрессив и дексриптив. Эмотивность передается лишь коннотативно преимущественно с помощью междометий и выражений вроде целый X, всего X.

Изучение явления семантической коннотации и ее структуры неоднократно было предметом лингвистических трудов (И.В. Арнольд, В.Н. Тэлии, В.И. Шаховского и др.). Традиционно, в состав коннотации зачисляют эмотивный, оценочный, экспрессивный и функционально-стилистический компоненты. Очевидно, структурные компоненты коннотации являются взаимно связанными, существует связь между эмотивностью и оценкой, эмотивностью и экспрессивностью, эмотивностью и функционально-стилистическим компонентом и т.д. [4].

В.И. Шаховский причисляет эмотивность к конотативному значению, а оценку и экспрессивность в логико-предметному значению. По убеждению исследователя, эмотивность находится в тесной связи с экспрессивностью: хотя эмотивность – коннотативная, а экспрессивность – денотативная, все эмотивные единицы обязательно имеют в денотате экспрессивные семы. Под экспрессивностью понимают такую систему языковых средств, которая позволяет выразительнее передать содержание высказывания и отношение автора к нему. Проявлением языковой экспрессии в частности является синонимия. Все эмотивные средства языка экспрессивны, но не наоборот [9].

Существует тесная связь между эмотивностью и оценкой. Эмотивность выражает эмоциональное отношение носителей языка. Оценка выражает отношение носителей языка по абсолютной шкале «хорошо – нейтрально (безразлично) – плохо». Эмотивность и оценка могут формировать и денотат слова, что вызывает трудности в установлении границы между ними. Оценочное значение – информация об ценностном отношении субъекта речи к определенному свойству, выделенному в отношении того или иного аспекта определенного объекта. Однако, как справедливо замечает О.О. Вольф, эмотивность как аспект оценки неотличима от нее.

Оценка – смысловой оттенок денотативного, а не конотативного аспекта значения. На основе словарей и тезаурусов можно проследить, что оценочные значения содержат узуальную информацию, то есть общественно закрепленное отношение языкового сообщества к внеязыковому объекту по признаку «хорошо / плохо». В большинстве словарей имеется пометка отрицательного или положительного (одобрительного) значения, например, в дефиниции глагола to bother четко выделенное дерогативное оценочное значение:

[no obj., with negative] take the trouble to do something: Scientists rarely bother with such niceties;

[no obj.] [usu. with negative] feel concern about or interest in: Don‟t bother about me – I‟ll find my own way home; he wasn‟t to bother himself with dayto-day things.

Оценочная сема всегда онтологически рациональна, однако, если в значении языковой единицы имеется эмосема, то оценочный компонент эмотивно окрашен.

В психологии существуют два ключевых подхода к роли оценки в формировании эмоций. Когнитивная теория эмоций постулирует предшествующего оценки субъекта эмоции, зато нейросенсорная теория доказывает возможность эмоции без привлечения оценки. Исследуя вербализации эмоций в английском

языке, мы больше склоняемся к когнитивной теории эмоций и ее сторонников-лингвистов, среди которых И.В. Арнольд, В.И. Шаховской. В частности, И.В. Арнольд утверждает: «интуитивная оценка ситуации порождает действие, которое ощущается как эмоция, выражается в различных телесных изменениях и может привести к внешнему действию». Таким образом, эмоция занимает промежуточное место в превращении состояний в действия. По мнению В.И. Шаховского, чисто эмоциональной оценки не бывает, так как существует единство между рациональным и эмоциональным: оценка не может существовать без семантической судьбы рационального. Поэтому, неудивительно, что эмотивнооценная лексика, в которой объединено денотативное оценочное и коннотативное эмотивное значение составляет значительный пласт эмотивной лексики. Практически вся оценочная лексика является потенциально эмотивной.

Эмотивно-оценочная лексика неоднократно была предметом исследования на материале различных языков и английского в частности [10].

Эмотивно-оценочные значения имеют отчетливый экстралингвальный характер, не только из-за привязанности к коммуникативной ситуации и контексту, но и из-за отражения ценностно-эмотивной картины мира носителей конкретной лингвокультуры. Поскольку семантика элементов категории оценки является единством языкового и внеязыкового содержания, категория оценки – лингвокультурная категория. То же касается и категории эмотивности как еще одной антропоцентрической категории, которая качественно дополняет ценностную картину мира.

Таким образом, эмотивность слова – производная категория, находящаяся за пределами денотату. Это одна из составляющих прагматического значения слова (наряду с модальностью, импликацией и др), поскольку именно с ее помощью реализуется отношение человека к слову и влияние слова на человека. Основным источником исследования эмотивности считается текст, в котором актуализируются различные оттенки эмотивности и, при толковании которого, устраняется неоднородность эмотивного компонента или же она получает свое объяснение определенной стилистической и экспрессивной целью высказывания. Согласно М. Бахтину, эмоциям нет места в системе языка: «[...] эмоция, оценка и экспрессивность нехарактерны для языка и рождаются лишь в процессе их живого использования в конкретном высказывании [...]. Они приобретают экспрессивную окраску лишь в высказывании».

Впрочем, до сих пор большое количество ученых подтверждают существование определенных формальных характеристик, позволяющих выделить эмотивные лексемы в системе языка, например, эмотивных аффиксов, принадлежность к определенному регистру т.д. К примеру, английский префикс be- (becloud, bedevil, bedew, bedrop, befeather, beflower, etc.), конверсия (to ape, to peacock, to hawk, to claw, etc), телескопия (guesstimate, recomember, phub), фразовые глаголы (bear out, beat into, beef about, beat up, beg off, etc), лексические единицы низкого регистра – формальные маркеры потенциально эмотивных глаголов.

Современная когнитивная лингвистика исследует концептуализации, вербализации и категоризации эмоций в различных языковых системах: «Просматривая теории эмоций и процесс усвоения языка, можем утверждать, что в системе языка существуют и выражения аффекта, и концептуализация аффекта». Исследование эмотивных проявлений в системе языка заслуживает внимания.

В современном языкознании значительный потенциал для исследования категории эмотивности имеют электронные корпуса. С их появлением исследование контекстуального употребления лексических единиц приобрело особое значение для заключения словарей, языковых учебных материалов, соответствующих модели естественной языковой системы. Так, обработка огромного по объему языкового материала, выбранного из корпусов, способствовала изучению ранее недостижимой коннотации. Перспективным направлением в современной корпусной лингвистике является изучение семантической просодии (или дискурсной просодии), определяемой как разновидность конотативного окраска лексической единицы происходит от данного слова, которое приобретает аффективного значения, общего для всех его типичных колокатов. По мнению Джона Синклера, семантическая просодия является обязательным компонентом расширенного значения лексической единицы. Соответственно, различают положительную и отрицательную семантическую просодию, определяемую на основе корпусных коллокаций. Например, cause будет иметь отрицательную семантическую просодию, что обусловлено доминантными отрицательными колокатами: to cause trouble / a problem / chaos / a mess / misunderstanding / an accident и тому подобное. Без сомнения, такое направление исследования эмотивности является актуальным и весьма перспективным.

Таким образом, традиционные исследования эмотивности на основе отдельных текстов не являются всеохватывающими: не дают четкого представления о весе эмотивных единиц в системе языка, ограничиваясь главным авторским текстом, отдельными жанрами, письменной речью. Динамичность эмотивной лексики, ее непрерывное пополнение и обновление, существования сленга, требуют постоянного внимания к ней, а корпусный подход обеспечивает ее исследования в системе языка.

Литература

1. Журавлев Н.С. Проблема перевода приставочных глаголов с русского языка на английский язык на примере художественных произведений В.В. Набокова // В многомерном пространстве современной лингвистики: Сборник работ молодых ученых. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Языки Народов Мира», 2019. С. 111 – 119.

2. Захаров И.Т. Широкозначность и многозначность на уровне языка и речи (на материале глаголов английского языка rise, raise) // Иностранные языки: лингвистические и лингводидактические аспекты: Материалы конференции преподавателей по итогам НИР за 2019 год и 74 смотра студенческих научных трудов, Иркутск, 15 апреля 2020 года. Иркутск: Изд-во ООО «РепроцентрА1», 2020. С. 83 – 87.

3. Зиновьева И.В. Семантические классы глаголов английского языка медицины и общенационального языка: интегральные и дифференциальные свойства // Litera. 2021. № 9. С. 1 – 10. DOI 10.25136/2409-8698.2021.9.36353

4. Зиновьева И.В. Соотношения формальных признаков английских глаголов в языке медицины и в общенациональном языке: степень сходства // Квантитативная лингвистика. 2021. № 8. С. 61 – 68.

5. Рашидова А.Г., Бижитуева М.П. Глаголы с пространственным значением в английском языке в сопоставлении с лакским и русским языками // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2, Филология и искусствоведение. 2020. № 1 (252). С. 63 – 66.

6. Astapenko E.V., Beletskaya O.D. Functioning features of prohibitive verbs in English and German // Russian Linguistic Bulletin. 2020. № 4 (24). P. 48 – 52. DOI 10.18454/RULB.2020.24.4.22

7. Baklagova Ju.V. The binary semantics in the causative potential of the verb enable in English // «World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies». 2020. Vol. 11. № 2. P. 33.

8. Lutfullina G.F. Auxiliary verbs of movement in French, English, Russian and Tatar // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. 2021. Vol. 7. № 4. P. 44 – 55. DOI 10.18413/2313-8912-2021-7-4-0-4

9. Phuong N.H. English perception verbs cognitive metaphors and their equivalence in Vietnamese // Russian Linguistic Bulletin. 2021. № 1 (25). P. 115 – 122. DOI 10.18454/RULB.2021.25.1.28

10. Razuvaeva T.N. The semantic characteristics of SOME English phrasal verbs with the component "out" in modern English // Russian Linguistic Bulletin. 2020. № 4 (24). P. 82 – 84. DOI 10.18454/RULB.2020.24.4.7

References

1. Zhuravlev N.S. Problema perevoda pristavochnyh glagolov s russkogo jazyka na anglijskij jazyk na primere hudozhestvennyh proizvedenij V.V. Nabokova. V mnogomernom prostranstve sovremennoj lingvistiki: Sbornik rabot molodyh uchenyh. Moskva: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju «Jazyki Narodov Mira», 2019. S. 111 – 119.

2. Zaharov I.T. Shirokoznachnost' i mnogoznachnost' na urovne jazyka i rechi (na materiale glagolov anglijskogo jazyka rise, raise). Inostrannye jazyki: lingvisticheskie i lingvodidakticheskie aspekty: Materialy konferencii prepodavatelej po itogam NIR za 2019 god i 74 smotra studencheskih nauchnyh trudov, Irkutsk, 15 aprelja 2020 goda. Irkutsk: Izd-vo OOO «ReprocentrA1», 2020. S. 83 – 87.

3. Zinov'eva I.V. Semanticheskie klassy glagolov anglijskogo jazyka mediciny i obshhenacional'nogo jazyka: integral'nye i differencial'nye svojstva. Litera. 2021. № 9. S. 1 – 10. DOI 10.25136/2409-8698.2021.9.36353

4. Zinov'eva I.V. Sootnoshenija formal'nyh priznakov anglijskih glagolov v jazyke mediciny i v obshhenacional'nom jazyke: stepen' shodstva. Kvantitativnaja lingvistika. 2021. № 8. S. 61 – 68.

5. Rashidova A.G., Bizhitueva M.P. Glagoly s prostranstvennym znacheniem v anglijskom jazyke v sopostavlenii s lakskim i russkim jazykami. Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2, Filologija i iskusstvovedenie. 2020. № 1 (252). S. 63 – 66.

6. Astapenko E.V., Beletskaya O.D. Functioning features of prohibitive verbs in English and German. Russian Linguistic Bulletin. 2020. № 4 (24). P. 48 – 52. DOI 10.18454/RULB.2020.24.4.22

7. Baklagova Ju.V. The binary semantics in the causative potential of the verb enable in English. «World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies». 2020. Vol. 11. № 2. P. 33.

8. Lutfullina G.F. Auxiliary verbs of movement in French, English, Russian and Tatar. Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. 2021. Vol. 7. № 4. P. 44 – 55. DOI 10.18413/2313-8912-2021-7-4-0-4

9. Phuong N.H. English perception verbs cognitive metaphors and their equivalence in Vietnamese. Russian Linguistic Bulletin. 2021. № 1 (25). P. 115 – 122. DOI 10.18454/RULB.2021.25.1.28

10. Razuvaeva T.N. The semantic characteristics of SOME English phrasal verbs with the component "out" in modern English. Russian Linguistic Bulletin. 2020. № 4 (24). P. 82 – 84. DOI 10.18454/RULB.2020.24.4.7

Solopanova O.Yu., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Honored Worker of Culture of Kuban,
Kuban State University

THE VALUE OF THE INTERCULTURAL STRUCTURE OF EMOTIVITY IN MODERN LINGUISTIC CULTURE

Abstract: the study of emotive vocabulary has its own background, and is characterized by a close connection with other sciences. The directions of studying emotivity, the formation of dominant accents, have often undergone changes. The study of emotive vocabulary, namely emotive verbal vocabulary, was carried out taking into account the results of previous and modern studies from different fields of knowledge. The human emotion system is one of the most complex systems reflected in language, and its research covers such aspects as: psychological, physiological, philosophical, linguistic and others. In philosophy, emotion is considered as a form of reflection of reality, as a component of the picture of the world in human consciousness. Even in ancient philosophy, the existence of emotions was reflected in the interpretation of good and evil, pleasure, good, the formation of a connection between soul and body. Thus, Plato argued that the human soul is immortal and after death is separated from the body. According to Aristotle, mental states are associated with the person who experiences them. Descartes believed that there are only 6 basic emotions: joy, sadness, surprise, desire, love, hate.

Keywords: philosophy, vocabulary, history, direction, phonetics

Балута А.А., доктор филологических наук, профессор,
Московский государственный областной университет

ПРОСТЫЕ ОСЛОЖНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В САНСКРИТЕ И РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТА И ПЕРЕВОДА БХАГАВАДГИТЫ)

Аннотация: в данной статье рассматриваются особенности употребления однородных членов и иных элементов осложнения в простых предложениях санскрита и особенности перевода этих конструкций на русский язык. В ходе исследования устанавливается, что осложнение простых предложений в санскрите периода Бхагавадгиты использовалось достаточно широко, а это вполне объясняет преобладание системы простых предложений над сложными, как это и происходило в большинстве древних языков. При употреблении однородных сказуемых часто наблюдается замена спрягаемых глагольных форм неспрягаемыми (причастиями и герундивами), что структурно сближает данные конструкции с полупредикативными конструкциями переходного типа. Аналогичная ситуация наблюдается и при употреблении конструкций с распространенными определениями и приложениями, и это в свою очередь подтверждает большое тяготение к синтетизму грамматической структуры древнеиндийского языка. Распространенные определение в санскрите, как и в большинстве древних и новых индоевропейских языков, как правило, выражены причастиями и причастными оборотами. Но в санскрите они часто употребляются в составе соединения с другими словами – сандхи, что несколько затрудняет восприятие, перевод и классификацию предложения.

Ключевые слова: простые осложненные предложения, санскрит, русский язык, Бхагавадгита

Санскрит по праву считается одним из характерных представителей языков синтетического типа. Кроме того, это древний индоевропейский язык, где структура высказывания формировалась в условиях преобладания древнего паратаксиса. Поэтому в древнеиндийском гораздо чаще можно встретить простое предложение, осложненное однородными членами и разными типами полупредикативных конструкций, чем в большинстве новых языков. Даже само употребление однородных членов предложения в санскрите, как и в любом древнем языке, в значительной мере отличается от современной грамматической структуры осложненного предложения, что составляет дополнительные трудности перевода древнего текста на современные языки.

В данной статье рассматриваются особенности употребления однородных членов и иных элементов осложнения в простых предложениях санскрита и особенности перевода этих конструкций на русский язык.

Осложненные предложения с однородными членами в санскрите встречаются довольно часто. Однородные **подлежащие** в большинстве случаев употребляются по той же схеме, что и в современных языках.

1. Затем внезапно зазвучали **раковины, литавры, барабаны и рожки,** и шум был оглушающий [1, 1.13].

छेहिनो ऽस्मिन् य्था देहे dehino ’smin yathā dehe

कौमारं यौवनं जरा । kāumāraṁ yāuvanaṁ jarā

तथा देहान्तरप्राप्तिर् tathā dehāntaraprāptir

"ीरस् तत्र न मुह्यति ॥ dhīras tatra na muhyati [2, p. 98].

2. Здесь наставники, деды, отцы, сыны, дяди по матери, тести, внуки, зятья и другие родные [1, 1.34].

आचार्याः पितरः पुत्रास् ācāryāḥ pitaraḥ putrās

तथैव च पितामहाः । tathāiva ca pitāmahāḥ

मातुलाः श्वशुराः पौत्राः mātulāḥ śvaśurāḥ pāutrāḥ

श्यालाः संबन्धिनस् तथा ॥ śyālāḥ saṁbandhinas tathā [2, p. 72].

Однородные **сказуемые** в санскрите также встречаются довольно часто, однако их употребление имеет определенные особенности и может составлять некоторые трудности при переводе.

1. Увидев армию Пандавов, выстроенную в боевом порядке, царь Дурьодхана **приблизился** к своему учителю (Дроне) и **сказал** такие слова: [1, 1.2.].

दृष्ट्वा तु पाण्डवानीकं drṣṭvā tu pāṇḍavānīkaṁ

व्यूढं दुर्योधनस् तदा vyūḍhaṁ duryodhanas tadā

आचार्यमुपसंगम्य ācāryamupasaṁgamya

राजा वचनमब्रवीत् ॥ rājā vacanam abravīt [2, p. 74].

В этом примере в тексте на санскрите нет однородных сказуемых в том смысле, который вкладывает в это понятие грамматика многих современных языков. Глагол अब्रवीत् “abravīt” «сказал» в составе сандхи वचनमब्रवीत् с прямым дополнением वचनम् «слова» действительно стоит в спрягаемой глагольной форме активного имперфекта 3-го лица. Однако однородный ему в русском переводе глагол «приблизился» उपसंगम्य “upasaṁgamya” в составе сандхи आचार्यमुपसंगम्य “ācāryamupasaṁgamya” – это деепричастие от приставочного глагола “upasaṁgam” «приближаться». В древних языках часто однородные сказуемые заменялись конструкцией «причастие/деепричастие + спрягаемый глагол, для акцента на главном действии в виде спрягаемой и дополнительном действии в виде именной формы.

2. Она нерассекаемая, несжигаемая, неувлажняемая, неиссушаемая, она - постоянная, вездесущая, неизменная, недвижимая и вечная [1, 2.24].

अच्छेद्यो ऽयम् अदाह्यो ऽयम् Acchedyo ’yam adāhyo ’yam

Aक्लेद्यो ऽशोष्य एव च। akledyo ’śoṣya eva ca

नित्यः सर्वगतः स्थाणुर् Nityaḥ sarvagataḥ sthāṇur

अचलो ऽयं सनातनः acalo ’yaṁ sanātanaḥ [2, p. 109].

В санскритском тексте данного примера однородные именные части сказуемого в основном передаются формами герундива, который представляет собой универсальное по синтаксическим функциям глагольное имя. Отрицательное значение, как и в древнегреческом языке, передается приставкой А “a”.

Однородные дополнения

1. И увидел тогда Партха в обеих армиях отцов, дедов, учителей, дядей по матери, братьев, сыновей, внуков, друзей, а также тестей и благожелателей [1, 1.25.].

तत्रापश्यत् स्थितान् पार्थः tatrāpaśyat sthitān pārthaḥ

पितॄन् अथ पितामहान्। pitṝn atha pitāmahān

आचार्यान् मातुलान् भ्रातॄन् ācāryan mātulān bhrātṝn

पुत्रान् पौत्रान् सखीस् तथा॥ putrān pāutrān sakhīṅs tarthā [2, p. 69].

Однородные прямые дополнения в санскрите передаются, как правило, аналогичным русскому и другим индоевропейским языкам способом: винительный падеж существительных и причастий. В русском тексте причастие स्थितान् “sthitān” «стоящих» не отражено. В английском переводе значение санскритского причастия передается ing-овой формой:

“Arjuna saw standing there Fathers, then grandfathers, Teachers, maternal uncles, brothers, Sons, grandsons, friends as well” [2, p. 69].

Осложнение приложением

1. «О учитель, посмотри на это великое войско сыновей Панду, искусно выстроенное сыном Друпады, твоим способным учеником!» [1, 1.3.]

पश्यैतां पाण्डुपुत्राणाम् paśyāitāṁ pāṇḍuputrāṇām

आचार्य महतीं चमूम्। ācarya mahatīṁ camūm

व्यूढां द्रुपदपुत्रेण vyūḍhāṁ drupadaputreṇa

तव शिष्येण धीमता॥ tava śiṣyeṇa dhīmatā [2, p.75].

В тексте на санскрите приложение तव शिष्येण धीमता (tava śiṣyeṇa dhīmatā) «твоим способным учеником», которое относится к слову द्रुपदपुत्रेण (drupadaputreṇa) «сын Друпады», стоит в форме инструментального падежа и полностью согласуется с главным словом. В грамматической системе русского языка санскритскому Instrumentalis обычно соответствует творительный падеж.

Следующий пример в качестве распространенных однородных приложений представляет несколько красочных эпитетов:

2. Хришикеша затрубил в Панчаджанью, Арджуна в Девадатту, а Бхима, **ненасытный едок, вершитель сверхчеловеческих деяний**, затрубил в огромную раковину Паундру [1, 1.15].

पाञ्चजन्यं हृषीकेशो Pāñcajanyaṁ hr̥ṣīkeśo

देवदत्तं धनजयः । devadattaṁ dhanaṁjayaḥ

पौण्ड्रं दध्मौ महाशं pāuṇḍraṁ dadhmāu mahāśaṅkhaṁ

भीमकर्मा वृकोदरः ॥ bhīmakarmā vr̥kodaraḥ [2, p. 53].

3. Царь Юдхиштхира, **сын Кунти**, затрубил в Анантавиджаю, а Накула и Сахадева затрубили в Сугхошу и Манипушпаку [1, 1.16].

अनन्तविजयं राजा anantavijayaṁ rāja

कुन्तीपुत्रो युधिष्ठिरः । kuntīputro yudhiṣṭhiraḥ

नकुलः सहदेवश्च nakulaḥ sahadevaś ca

सुघोषमणिपुष्पकौ ॥ sughoṣamaṇipuṣpakāu [2, p. 54].

Здесь распространенное приложение представлено в соединении сандхи kuNtIpuÇae “kuntīputro” – «сын Кунти».

Осложнение распространенным определением

Распространенные определение в санскрите, как и в большинстве древних и новых индоевропейских языков, как правило, выражены причастиями и причастными оборотами. Но в санскрите они часто употребляются в составе соединения с другими словами – сандхи, что несколько затрудняет восприятие, перевод и классификацию предложения. Вот несколько примеров таких конструкций.

1. И многие другие, готовые отдать свои жизни ради меня [1, 1.9].

अन्ये च बहवः शूरा anye ca bahavaḥ śūrā

मदर्थे त्यक्तजीविताः madarthe tyaktajīvitaḥ [2, p. 47].

В данном примере распространенное определение, выражено причастием (прошедшего времени страдательного залога) с зависимыми словами त्यक्तजीविताः “tyaktajīvitaḥ” в составе сандхи «готовые отдать жизнь». В русской грамматике аналогичные случаи встречаются довольно часто.

2. Тогда Мадхусудана сказал Арджуне, преисполненному сострадания, потрясенному, с глазами полными слез, такие слова [1, 2.1].

तं तथा कृपयाविष्टम् taṁ tathā kṛpayāviṣṭam

अश्रुपूर्णाकुलेक्षणम्। aśrupūrṇākulekṣaṇam

विषीदन्तम् इदं वाक्यम् viṣīdantam idaṁ vāryam

उवाच मधुसूदनः॥ uvāca madhusūdanaḥ [2, p. 86].

Здесь, как и в предыдущем примере, распространенные определения выражены причастиями, чаще в составе сандхи कृपयाविष्टम् “kṛpayāviṣṭam” «охваченный жалостью», अश्रुपूर्णाकुलेक्षणम्। “aśrupūrṇākulekṣaṇam” «с глазами, полными слез».

Из приведенного сопоставительного анализа примеров можно увидеть, что осложнение простых предложений в санскрите периода Бхагавадгиты использовалось достаточно широко, что вполне объясняет преобладание системы простых предложений над сложными, как это и происходило в большинстве древних языков. При употреблении однородных сказуемых часто наблюдается замена спрягаемых глагольных форм неспрягаемыми (причастиями и герундивами), что структурно сближает данные конструкции с полупредикативными конструкциями переходного типа. Аналогичная ситуация наблюдается и при употреблении конструкций с распространенными определениями и приложениями, и это в свою очередь подтверждает большое тяготение к синтетизму грамматической структуры древнеиндийского языка.

Литература

1. Бхагавадгита. Санскритский текст. Перевод Б.Л. Смирнова. М.: Сиринъ садхана», 2000. 352 с.

2. The Bhagavad Gıta / translated by Winthrop Sargeant; edited and with a preface by Christopher Key Chapple; foreword by Huston Smith. Excelsior Editions is an imprint of State University of New York Press, 2009. 799 s.

References

1. Bhagavadgita. Sanskritskij tekst. Perevod B.L. Smirnova. M.: Sirin# sadhana», 2000. 352 s.

2. The Bhagavad Gıta. translated by Winthrop Sargeant; edited and with a preface by Christopher Key Chapple; foreword by Huston Smith. Excelsior Editions is an imprint of State University of New York Press, 2009. 799 s.

Baluta A.A., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Moscow Region State University

SIMPLE COMPLICATED SENTENCES IN SANSKRIT AND RUSSIAN
(BASED ON THE TEXT AND TRANSLATION OF THE BHAGAVAD GITA)

Abstract: this article discusses the features of the use of homogeneous terms and other elements of complication in simple Sanskrit sentences and the features of translating these constructions into Russian. In the course of the study, it is established that the complication of simple sentences in Sanskrit of the Bhagavad Gita period was used quite widely, and this fully explains the predominance of the system of simple sentences over complex ones, as it happened in most ancient languages. When using homogeneous predicates, there is often a replacement of conjugated verb forms with non-conjugated ones (participles and gerundives), which structurally brings these constructions closer to semi-predicative constructions of the transitional type. A similar situation is observed when using constructions with common definitions and applications, and this in turn confirms the great attraction to the synthetism of the grammatical structure of the ancient Indian language. Common definitions in Sanskrit, as in most ancient and new Indo-European languages, are usually expressed by participles and participial phrases. But in Sanskrit they are often used as part of a compound with other words – sandhi, which somewhat complicates the perception, translation and classification of the sentence.

Keywords: simple complicated sentences, Sanskrit, Russian, Bhagavad Gita

Беляева Е.Г., учитель,

Псковская инженерно-лингвистическая гимназия

РЕЧЕВОЙ ЖАНР ОБЪЯВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ

Аннотация: статья посвящена рассмотрению актуальной проблемы систематизации речевых жанров. Для анализа выбран жанр объявления, который широко представлен в европейской прессе и на интернет-сайтах. В русскоязычном коммуникативном пространстве этот жанр представлен не столь большим количеством подвидов, отдельные типы объявлений не свойственны русской лингвокультуре, другие только начинают формироваться. В такой ситуации представляется целесообразным изучить зарубежный опыт исследования и классификации объявлений, чтобы применить его к русскоязычному материалу. С учетом зарубежного исследовательского опыта в статье дается определение жанра объявления как публичного обиходного текста. Отмечается сложность выбора критерия для классификации объявлений. Основные типами объявлений признаются коммерческие (рекламные) и семейные объявления. В каждом из типов выделяются разновидности: большинство коммерческих объявлений могут касаться купли-продажи, предложения различных услуг, вакансиях для работников компаний. Темами семейных объявлений являются свадьба, рождение ребенка, смерть и др. Особым типом являются партнерские объявления. Большое внимание в статье уделяется авторизованным и неавторизованным объявлениям. Рассматриваются и способы создания экспрессии, которые помогают автору реализовать свои речевые тактики, достичь своих прагматических целей.

Ключевые слова: речевая коммуникация, речевой жанр, объявление, типы объявлений, функции объявлений, личные объявления, семейные объявления, экспрессивность, эмоциональность

В работах современных зарубежных лингвистов мы можем встретить различные варианты дефиниции для такого понятия из сферы коммуникации, как «объявление». Например, К. Фандрич и М. Турмаир дают следующее определение объявлению: *Anzeigen sind meist schriftliche, kurze Mitteilungen, die in der öffentlichen bzw. halböffentlichen Kommunikation auftreten. Grundsätzlich sind alle Anzeigen wissenbezogene, informative Texte, mit denen konstatierend-assertierend Wissen bereitgestellt wird, indem etwas öffentlich bekannt gemacht wird* [1, с. 239]: объявления – это большей частью письменные, короткие сообщения, которые используются в публичнойл ибо «полупубличной» коммуникации. В общем и целом, все объявления – когнитивные, информативные тексты, с помощью которых создается констатирующее-ассертивное знание, и одновременно что-то публично сообщается (перевод наш).

К-Е. Зоммерфельд в работе «Zu Inhalt und Sprache von Familienanzeigen» приводит следующее определения: *Unter einer Anzeige (einer Annonce / einem Inserat) in der Presse versteht man eine von einem Dritten in Auftrag gegebene Bekanntmachung (häufig werbender Art), die gegen Bezahlung im Anzeigenteil von Zeitungen, Zeitschriften und auch Bücher veröffentlicht wird* [2, с. 24]: под объявлением (анонсом / объявлением в прессе) понимается заказанная каким-либо третьим лицом публикация (чаще всего рекламного характера), которая

публикуется за определенную плату в рубрике «Объявления» газет, журналов, а также некоторых книг (перевод наш).

Катрин фон дер Лаге-Мюллер дает наиболее общее определение объявлению: Unter dem Begriff “Anzeige” wird eine Vielzahl von Erscheinungen im nichtredaktionellen Teil – also dem Anzeigenteil – einer Zeitung zusammengefasst [3, с. 21]: понятие «объявление» объединяет множество явлений, печатающихся вне редакционной части газеты, в рубрике «Объявления» (перевод наш).

Таким образом, во всех данных дефинициях авторы указывают на публичный характер объявлений. Некоторые лингвисты отмечают особое место расположения объявлений в газетах и журналах при печати. Для объявлений существует специально для них отведенная рубрика. Надо отметить, что в последнее время существует тенденция публикации объявлений не только в газетах и журналах, но также и на специализированных интернет-сайтах.

Объявления наряду с кулинарными рецептами, телефонными разговорами, личными письмами являются примерами обиходных текстов.

В настоящее время еще не существует всеобще признанной типологии объявлений. Проблема заключается в сложности выбора критерия, по которому можно было бы классифицировать все множество объявлений. По мнению Катрин фон дер Лаге-Мюллер, наиболее используемой и цитируемой является классификация, которую предложил Э. Дофиват в своей работе «Zeitungslehre». Он выделяет «Geschäftsanzeigen» (коммерческие рекламные объявления), или так называемые «eigentliche Werbeanzeigen» (непосредственно рекламные объявления); «Familienanzeigen» (семейные объявления), к этой группе относятся объявления о рождении, смерти и бракосочетании; а также «Kleine Anzeigen» (короткие объявления). Последняя группа включает в себя объявления, которые сложно однозначно классифицировать (объявления купли/продажи, контактоустанавливающие объявления, объявления о найме на работу, о поиске жилья, объявления с предложениями в сфере услуг, объявления о поиске потерянных вещей, объявления с указанием найденных вещей и др.) [3, с. 21].

К. Фандрич и М. Турмаир в зависимости от содержания выделяют объявления, которые сообщают о каком-либо событии, и в данном случае авторы делят объявления на сообщающие о семейных событиях (рождение, смерть, бракосочетание) и на сообщающие о профессиональных событиях (открытие магазина, сдача экзамена); а также объявления, которые информируют читателя о каких-либо объектах (купля/продажа, сдача в аренду и др.) [1, с. 239].

Существует еще одна попытка классифицировать объявления в зависимости от наличия или отсутствие в них автора: так все множество объявлений можно разделить на авторизованные и неавторизованные. Согласно К.В. Кобызь, авторизованное объявление это – письменно оформленное объявление, имеющее конкретного автора-отправителя, заявленного в текстовой структуре объявления от его лица. Соответственно, неавторизованные объявления – это тип объявлений, не имеющих конкретного автора или имеющих коллективного не обозначенного в тексте автора, выявить субъектность и субъективность которого из текста объявления не представляется возможным [4, с. 9].

К авторизованным объявлениям относятся все виды семейных объявлений. Каждое объявление служит для осуществления коммуникативного контакта, который проблематично осуществить другим способом. И если человек, дающий объявление в газету, делает это в своих личных целях, а не в коммерческих, то в данном случае следует говорить о семейных объявлениях. Целью семейных объявлений является сообщение личного характера о каком-либо событии определенному кругу лиц. Согласно К. Фрезе, семейные объявления делятся на объявления о рождении, смерти, бракосочетании и помолвке.

Другую классификацию семейных объявлений предлагает К-Е. Зоммерфельд. Он выделяет следующие группы семейных объявлений:

– Lebenslauf (объявления, связанные с биографией человека): объявления о рождении, приеме в первый класс, бракосочетании, смерти, поздравления с совершеннолетием, бракосочетанием, юбилеем свадьбы (особенно серебряная и золотая свадьба), днем рождения.

– Jahrestageanderer Art (объявления с датами другого характера): поздравления с международным женским днем, днем Святого Валентина, днем матери и др.

– Partnersuche (объявления о поиске партнера): объявления о поиске спутника жизни, объявления с предложением совместного времяпрепровождения, объявления с пожеланиями еще раз встретиться с человеком, чьи имя/телефон/адрес и др. были утеряны.

– Sonstige Anlässe (объявления по другому поводу): объявления-благодарности либо объявления-воспоминания о совместном отпуске, приглашения на различные торжества (например, встреча одноклассников), объявления-извинения [2, с. 24-29].

Практически все данные виды объявлений в зависимости от их содержания, цели, времени публикации, специфики передаваемой информации можно разделить на подвиды, например, среди авторизованных объявлений о смерти: объявления о смерти с приглашением на погребение, соболезнования родственников и друзей, которые не смогут прийти лично, объявления с выражением благодарности за участие.

Объявления о рождении в зависимости от того, как автор себя позиционирует, делятся на объявления, опубликованные родителями ребенка, поздравления и выражения радости друзей и родственников. Особую группу образуют объявления, написанные якобы от лица самого новорожденного. Так же существует смешанный подвид: в объявлении в качестве авторов выступают одновременно родители и другие родственники (братья, сестры, бабушки и т.д.) или друзья.

Авторизованные объявления о бракосочетании включают в себя объявления, опубликованные до свадьбы (обычно они содержат приглашение на свадьбу) и опубликованные после бракосочетания (это могут быть поздравления родственников и друзей с бракосочетанием или с годовщиной свадьбы, также в них супруг или супруга могут выражать свою любовь и признательность партнеру).

Некоторые лингвисты относят к семейным объявлениям также контактоустанавливающие. Другие выделяют их как отдельный вид.

В зависимости от цели, авторизованные контактоустанавливающие объявления подразделяются на объявления с предложением дружбы, брака, одиночной встречи, совместного проведения отпуска.

Проанализировав все многообразие классификаций, можно сделать вывод, что объявления представляют собой довольно многочисленную группу текстов, которая, в свою очередь, делится на различные виды, а виды на подвиды объявлений, каждый из которых имеет свои характерные черты и особенности.

В зависимости от вида объявления, в нем будет доминировать та или иная функция. В объявлениях, которые сообщают о каком-либо событии, ведущей является констатирующая функция. При этом в семейных объявлениях большую роль играет также эмоционально-экспрессивная функция. В некоторых объявлениях присутствует апеллятивная функция: автор объявления ожидает какой-либо реакции от адресата, побуждает его к определенному действию. Наиболее ярко это функция прослеживается в коммерческих объявлениях рекламного характера [1, с. 239].

Исходя из данных функций, можно выделить функционально-стилистические особенности объявлений. Большинство объявлений можно отнести к строго стандартизированным типам текстов. Под стандартом понимается готовая речевая формула, критерием для выделения которой служит регулярность ее появления в определенных повторяющихся речевых ситуациях. Это характерно для объявлений о поиске жилья, купле-продаже и др.

Для объявлений данного типа характерно использование эллиптических конструкций, безглагольных предложений, сокращений. Данное объявление передает максимум информации при помощи минимума языковых средств, для этого используются математические символы и условные обозначения. Используется большое количество числительных. Целью данного объявление является исключительно передача информации, оно не передает эмоций автора, его отношения к передаваемой информации, то есть не содержит коннотативного аспекта. В данном случае доминирует констатирующая функция. В то же время большинство семейных объявлений отличаются экспрессивностью и разнообразием вариаций их построения. Это объясняется наличием у них экспрессивно-эмоциональной функции.

Экспрессивность проявляется за счет фонетических, лексических, морфологических, синтаксических средств языка, которые способствуют усилению воздействия на слушателя, читателя. Эмоциональность же – это проявление в речи чувств и настроений говорящего по отношению к действительности. Эмоциональность и экспрессивность тесно взаимосвязаны, поэтому целесообразным является рассмотрение данных явлений в совокупности.

Наибольшей экспрессивностью и отступлением от стандарта характеризуются объявления, которые тесно связаны с личностью человека. К ним и относятся авторизованные объявления. Многообразие форм построения данных объявлений тесно связано с личной самопрезентацией автора. Это проявляется в контактоустанавливающих объявлениях, где автор рекламирует себя, используя исключительно положительные оценки.

Для данного вида объявлений характерно использование многочисленных эпитетов для описания желаемого партнера и самого автора. Автор данного объявления обращается к адресату, привлекая тем самым внимание к объявлению. В объявлении явно прослеживается желание автора презентовать себя с наилучшей стороны.

Во многих видах авторизованных объявлений стандарт и экспрессия взаимосвязаны. Например, в объявлениях о рождении ребенка стандартной является минимальная информация: имя ребенка, дата рождения, в большинстве объявлений также указываются вес и рост. Форма подачи данной информации часто варьируется. Авторы используют различные оригинальные формы, разрушая тем самым стандарт.

Использование оригинальных форм также характерно для объявлений о бракосочетании. В данном виде объявлений также часто используются неполные предложения, восклицания, графические и пунктуационные знаки либо их комбинации, рема – тематические конструкции, невербальные символы и интертекстуальные включения. В качестве невербальных символов выступают изображение колец, сердец, голубей.

Авторизованные контактоустанавливающие объявления характеризуется также наличием стандартной информации, а именно в подобных объявлениях часто указывается рост, возраст, внешность, личные качества автора и предполагаемого партнера, которого ищет автор объявления и в то же время экспрессивностью, которая выражается в самопрезентации автора и в описании желаемого партнера.

Наличие самопрезентации автора в тексте объявления оказывает влияние на построение самого объявления, и на его лексический и синтаксический состав.

Таким образом, можно констатировать, что жанр объявления в функциональном плане основательно изучен зарубежными лингвистами. Этот опыт должен быть обобщен и применен к русскоязычному материалу объявлений с выделением общих и спицифических типов текстов данного жанра. В перспективах работы с материалом, отобранным в российских газетах и на интернет-сайтах – выявление средств создания экспрессивности и других способов реализации речевых стратегий авторов.

Литература

1. Fandrych Ch., Thurmair M. Textsorten im Deutschen. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 2011. 373 p.

2. Sommerfeld K-E., Schreiber H. Zu Inhalt und Sprache von Familienanzeigen // Textsorten des Alltags und ihre typischen sprachlichen. Frankfurt am Main: Peter Lang Verlag, 2001. P. 24 – 35.

3. Lage-Müller K. Text und Tod. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1995. 433 p.

4. Кобызь К.В. Взаимодействие лингвостилистических средств стандарта и экспрессивности в текстах авторизованного объявления: на материале современного немецкого языка: дис. … канд. филол. наук. СПб., 2005. 186 с.

References

1. Fandrych Ch., Thurmair M. Textsorten im Deutschen. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 2011. 373 p.

2. Sommerfeld K-E., Schreiber H. Zu Inhalt und Sprache von Familienanzeigen. Textsorten des Alltags und ihre typischen sprachlichen. Frankfurt am Main: Peter Lang Verlag, 2001. P. 24 – 35.

3. Lage-Müller K. Text und Tod. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1995. 433 p.

4. Kobyz' K.V. Vzaimodejstvie lingvostilisticheskih sredstv standarta i jekspressivnosti v tekstah avtorizovannogo ob#javlenija: na materiale sovremennogo nemeckogo jazyka: dis. … kand. filol. nauk. SPb., 2005. 186 s.

Belyaeva E.G., Teacher,
Pskov Engineering and Linguistic Gymnasium

SPEECH GENRE OF THE ADVERTISEMENT: PROBLEMS OF FUNCTIONAL CLASSIFICATION

Abstract: the article is devoted to the consideration of the actual problem of systematization of speech genres. For the analysis, the genre of the ad was chosen, which is widely represented in the European press and on Internet sites. In the Russian-speaking communicative space, this genre is represented by not so many subspecies, some types of ads are not peculiar to Russian linguoculture, others are just beginning to form. In such a situation, it seems advisable to study foreign experience in the study and classification of ads in order to apply it to Russian-language material. Taking into account foreign research experience, the article defines the genre of the announcement as a public everyday text. The difficulty of choosing a criterion for classifying ads is noted. The main types of ads are commercial (advertising) and family ads. There are varieties in each of the types: most commercial ads may relate to purchase and sale, offers of various services, vacancies for employees of companies. The topics of family announcements are wedding, birth of a child, death, etc. A special type is affiliate ads. Much attention in the article is paid to authorized and unauthorized ads. The ways of creating expression that help the author to implement his speech tactics and achieve his pragmatic goals are also considered.

Keywords: speech communication, speech genre, announcement, types of announcements, functions of announcements, personal announcements, family announcements, expressiveness, emotionality

Цзян Дань, доцент,
Хэйхэский университет, Китай

ПРИМЕНЕНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ МЕТАФОР В КУРСЕ «РУССКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ ТУРИЗМА» НА ФОНЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРЕПОДАВАНИЯ

Данная статья является результатом исследования ключевого проекта экономического и социального развития провинции Хэйлунцзян в 2020 году «Сбор, перевод и исследование русских документов международной учебной бригады на Дальнем востоке ». № проекта: [20422]

Аннотация: когнитивная лингвистика рассматривает концептуальную метафору как способ мышления человека для понимания мира. Метафора – это не только обычное языковое явление, но и способ мышления, являющийся важным средством восприятия человеком мира и формирования понятий. Концептуальные метафоры играют роль культурных инструментов в обучении иностранному языку и окажут важное влияние на изучение иностранного языка. В данной статье предпринята попытка исследовать применение концептуальной метафоры в преподавании курса «Русский язык для туризма» с точки зрения классификации и характеристик концептуальных метафор на фоне идеологического и полотического преподавания, с тем чтобы развивать у студентов метафорическое мышление, способность мышления и межкультурную коммуникацию.

Ключевые слова: идеологическое и политическое преподавание, концептуальная метафора, курс «Русский язык для туризма», применение, мышление, метафора

Метафора – это не только явление языка, но и способ мышления, важное средство восприятия человеком мира и формирования понятий, корни которого лежат в языке, мышлении и культуре. Понятие «концептуальная метафора» в когнитивной лингвистике является не только носителем языка, но и имеет богатые культурные и социальные атрибуты. Преподаватели иностранных языков могут использовать теорию метафор для объяснения взаимосвязей между лексическими значениями, и в то же время концептуальную теорию метафор можно использовать для объяснения системности и взаимосвязей между различными формами метафор в языке.

1. Обзор концептуальных метафор

Метафора в концептуальной метафоре отличается от метафоры в риторическом исследовании. Концептуальная метафора в познании и исследовании рассматривает метафору как способ познания и мышления, и это основное средство для человека познавать мир и представлять мир. По сути, концептуальная метафора – это метафора вещи А для вещи Б, отображение между двумя различными концептуальными областями [1, с. 105-110].

Lakoff и Johnson были первыми, кто привнес концептуальные метафоры в основные лингвистические исследования. По словам George Lakoff, метафоры вездесущи в повседневной жизни, не только в языке, но

также в мыслях и поведении.Система повседневных понятий, на основании которых мы думаем и действуем, по своей сути метафорична. В 1980 году Lakoff и Johnson написали в соавторстве книгу «Метафоры, которыми мы живем», опубликованную в Чикагском университете, что ознаменовало формальное включение концептуальных метафор в область исследований когнитивной лингвистики. Концептуальная теория метафоры привела к смещению фокуса исследований метафоры с ее риторической функции на ее когнитивную природу, напр. мы часто говорим: путешествие – это жизнь, жизнь – это тоже своего рода путешествие, «Жизнь» – абстрактное понятие, аналогичное привычному «путешествию». Конкретное значение слова «путешествие» и эмоциональный смысл, который оно несет, проецируются на «жизнь», давая людям понять, что, хотя в жизни будут красивые пейзажи, она также может столкнуться с трудностями и препятствиями.

2. Классификация концептуальных метафор в преподавании курса «Русский язык для туризма».

Lakoff и Johnson(1980: 10-32) делят метафоры на три типа: ориентационная метафора, онтологическая метафора и структурная метафора. Например, ориентационные метафоры проецируют некоторые пространственные отношения и свойства на непространственные, чтобы сделать абстрактные и неизвестные понятия более конкретными и доступными. В курсе «Русский язык для туризма» модели "вверх-вниз" и "высоко-низко" метафорически отображаются на многие абстрактные отношения персонажей. Например, в древние времена придворные обращались к императору как "Ваше Величество"(陛下), «Ваше Величество» первоначально относилось к ступеням перед дворцом императора. Титул «Ваше Величество» означает, что вассалы под ступенями дворца императора говорят с императором, то есть смиренные имеют в виду говорить с почтенным . То же значение имеет и слово «Его Королевское Высочество»(殿下), но «Зал» ниже «Дворца», поэтому титул «Его Королевское Высочество» – это почетный титул придворных к принцу, вдовствующей императрице и королеве.

Используя онтологические метафоры, люди рассматривают незнакомые, абстрактные и расплывчатые понятия, такие как идеи, чувства, умственная деятельность и события, как осязаемые и конкретные объекты, тем самым формируя познание релевантности различных понятий, могут обогащать и развивать понимание субъективных и объективный мир. Структурная метафора утверждает, что понятие одной вещи метафорически конструируется через другую вещь [1, p. 14]. Например: рассказывая о туристических достопримечательностях Цзинганшань и бассейне Хуанхэ, мы обычно цитируем это предложение:

1) Цзинганшань – колыбель китайской революции.(井冈山是中国革命的摇篮。)

2) Бассейн реки Хуанхэ колыбель древней китайской культуры.(黄河流域是我国古代文化的摇篮。)

Используя «колыбель», чтобы описать место, где растут таланты, или место рождения важных вещей, и использовать это знакомое и конкретное понятие, чтобы понимать, испытывать и говорить об абстрактных понятиях цель систематического описания нематериальных и абстрактных понятий.

3. Модель обучения интеграции китайской культуры в курс «Русский язык для туризма» на основе концептуальной метафоры

Концептуальные метафоры имеют богатые культурные атрибуты и имеют широкое применение в обучении иностранному языку. Концептуальная метафора является не только носителем языка, но и имеет бога-

тые культурологические свойства, и должна в полной мере использоваться в преподавании китайской культуры по курсу «Русский язык для туризма». Построение и осмысление китайского культурного содержания в курсе «Русский язык для туризма» с позиций концептуальной метафоры является возможным способом культурной интеграции в учебный процесс.

Во-первых, в учебном содержании курса «Русский язык для туризма» необходимо соответствующим образом преподать соответствующие знания о концептуальных метафорах, чтобы повысить осведомленность учащихся о метафорах.

При обучении русском языку мы должны говорить студентам, что метафора – это не только буквальная риторическая черта, но и наш способ мышления. Без метафор язык был бы чрезвычайно сложен или однообразен, а мышление людей было бы простым и поверхностным. При обучении обычаям китайских меньшинств это может помочь учащимся обобщить сходные метафорические модели фольклорных описаний.

Например, наиболее характерным костюмом народа Наси является «шаль с семью звездами»(七星披肩), представляющая собой шаль из черной овчины с семью звездами для работы или выхода в свет. Раньше на шали было два больших круглых тканевых круга на плечах, которые представляли солнце и луну. Спина украшена семью маленькими круглыми тканевыми кругами, расположенными рядом, с семью парами свисающих ушей, вышитыми шелковыми нитками в различные узоры, широко известные как «звёзды вместо плаща и луна вместо шляпы»(до поздней ночи, от зари до зари)(披星戴月), и символизирует занятость народа Наси. В процессе обучения преподаватели могут сказать учащимся, что, хотя в выражениях концептуальных метафор в разных культурах действительно много различий, у них также есть много общего, потому что концептуальные метафоры основаны на человеческом опыте и нейронной активности мозга. С помощью концепции метафоры учащиеся могут понять, как описания сходной характерной одежды выражаются в соответствующих метафорах, что повышает их способность преподавать китайские истории. Метафорические знания преподаются для того, чтобы студенты знали, что они знают, и могли более глубоко об этом задуматься

Во-вторых, кейс-анализ концептуальных метафор в туристических текстах.

Как основной элемент языка, словарный запас играет очень важную роль в культурном развитии. Знание туристической лексики является важной частью владения русским языком и играет важную роль в процессе изучения русского языка. Применение теории концептуальных метафор к обучению лексике в курсе «Русский язык для туризма» может помочь студентам освоить более эффективные методы обучения.

«Метафоры обычно распознают незнакомые, неосязаемые, абстрактные и редкие концептуальные области из знакомых, материальных, конкретных и общих концептуальных областей, тем самым устанавливая связи между различными концептуальными системами». Возьмите определенные объекты в качестве исходного домена, например, название живописного места. Существует много типов концептуальных метафор в туристических текстах, то есть тот тип, который берет конкретные объекты в качестве исходной области, использует конкретные объяснения для абстрагирования и использует знакомые и простые для понимания понятия для распознавания незнакомых и сложных понятий, т.е. в соответствии с концепцией теории концептуальной метафоры.

1) Гуйлинь Шаньюэ известен как «Пейзаж Гуйлиня – лучший в мире». Его самые красивые карстовые живописные места, такие как «Гора Слоновая кость» (Гора Сянь Яшань-象牙山)и «Гора Верблюд »(гора лотошань-骆驼山).

2) Ворота Цзюбао городской стены Нанкина – самая большая и самая полная урна-крепость в моей стране.

3) Корчага для воды перед дворцом, наполненный чистой водой для предотвращения пожара, в древние времена назывался «Мэн Хай» (门海)или «Корчага Цзи Сян-благоприятная корчага»(吉祥缸).

4) Внутри и снаружи Зала Высшей Гармонии(павильон Тайхэдянь) много специальной мебели, например, бронзовые треножники, бронзовые черепахи и бронзовые журавли на платформе перед залом.

В 1) метафорически называет гору «слоновой костью» и «верблюдом», показывая реалистичную форму ее пиков, в 2) название городских ворот «Сбор сокровищ» является метафорой привлечения богатства, богатства и собирания богатства, в 3) «Мэнхай» означает, что вода в резервуаре такая же глубокая, как море, что может потушить огонь и спасти от опасности, поэтому его называют «Корчага Цзи Сян-благоприятная корчага», а бронзовые черепахи и бронзовые журавли в примере 4 используются для возжигания благовоний во время церемонии, черепахи и журавли являются духовными животными в китайской культуре, и черепахи и журавли – богоподобные животные в китайской культуре, которые символизируют долголетие, а также содержат в себе смысл вечной жизни.

Концептуальные метафоры говорят нам, что модели мышления, выведенные из языковых явлений, способствуют пониманию слов. Таким образом, при обучении русскому языку для туризма преподаватели могут помочь учащимся использовать концептуальные метафоры в качестве эффективного инструмента для распознавания и понимания языковых явлений, эффективно и гибко применять изученный язык на практике, основываясь на своем понимании. Помимо развития знаний студентов, их мышления на русском языке и навыков межкультурной коммуникации, курс "Русский язык для туризма" направлен на формирование из студентов социалистических строителей и преемников с китайским чувством и умением рассказывать историю Китая на русском языке.

Литература

1. Lakoff G. The contemporary theory of metaphor // Ortony A. Metaphor and Thought. 2nd ed.Cambridge: Cambridge University Press, 1993. P. 105 – 110.

2. Ли Фуинь. Концептуальная теория метафор и существующие проблемы // Китайские иностранные языки. 2005 № 4. С. 21 – 28.

3. Дю Гижи. Некоторые родственные понятия когнитивной лингвистики // Журнал иностранных языков. 2003. № 3.

4. Шао Инцзе, Когнитивное исследование русских и китайских эмоциональных метафор / Цзилиньский университет, 2009.

5. У Чжэ. Метафорический анализ терминов с точки зрения когнитивной лингвистики // Преподавание русского языка в Китае. 2009. № 1. С. 50 – 54.

6. Чжан Хуйзен, Сравнительное исследование русского и китайского языков. Шанхай: Шанхайское издательство по обучению иностранным языкам, 2003.

References

1. Lakoff G. The contemporary theory of metaphor. Ortony A. Metaphor and Thought. 2nd ed.Cambridge: Cambridge University Press, 1993. P. 105 – 110.

2. Li Fuin'. Konceptual'naja teorija metafor i sushhestvujushhie problem. Kitajskie inostrannye jazyki. 2005 № 4. S. 21 – 28.

3. Dju Gizhi. Nekotorye rodstvennye ponjatija kognitivnoj lingvistiki. Zhurnal inostrannyh jazykov. 2003. № 3.

4. Shao Incze, Kognitivnoe issledovanie russkih i kitajskih jemocional'nyh metaphor. Czilin'skij universitet, 2009.

5. U Chzhje. Metaforicheskij analiz terminov s tochki zrenija kognitivnoj lingvistiki. Prepodavanie russkogo jazyka v Kitae. 2009. № 1. S. 50 – 54.

6. Chzhan Hujzen, Sravnitel'noe issledovanie russkogo i kitajskogo jazykov. Shanhaj: Shanhajskoe izdatel'stvo po obucheniju inostrannym jazykam, 2003.

Jiang Dan, Associate Professor,

Heihe University, China

THE USE OF CONCEPTUAL METAPHORS IN THE COURSE “RUSSIAN FOR TOURISM” ON THE BACKGROUND OF IDEOLOGICAL AND POLITICAL TEACHING

Abstract: cognitive linguistics regards conceptual metaphor as a way of thinking for human beings to understand the world. Metaphor is not only an ordinary language phenomenon, but also a way of thinking, which is an important means for human beings to perceive the world and form concepts. Conceptual metaphors play the role of cultural tools in foreign language teaching and will have an important impact on foreign language learning. This paper attempts to explore the application of conceptual metaphors in the teaching of "Russian for Tourism" from the aspects of the classification and characteristics of conceptual metaphors under the background of ideological and political teaching, so as to cultivate students' metaphorical thinking ability and cross-cultural communication ability.

Keywords: course ideology and politics, conceptual metaphor, "Russian for Tourism" course, application, thinking, metaphor